

Федорова Ирина Владимировна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4
irirad@mail.ru

Путеводители по Святой земле в репертуаре паломнической литературы Московской Руси*

Для цитирования: Федорова И. В. Путеводители по Святой земле в репертуаре паломнической литературы Московской Руси. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2021, 18 (1): 220–238. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.112>

Репертуар путеводителей по Святой земле в древнерусской книжности Московской Руси значителен и неоднороден. Его основу составляют тексты, переведенные с греческого и польского языков. На примере древнерусского перевода памятника, сохранившегося в рукописных списках XVII–XVIII вв. под названием «Повесть к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах», в статье рассмотрены содержательные и повествовательные особенности такого типа текстов. Предпринятый анализ показал, что изученная Повесть по композиции, принципам отбора материала и его организации близка однотипным памятникам византийской традиции, которые в той или иной степени связаны с проскинитарием XV в. — Анонимом Алляция. Сопоставление текста Повести с этим проскинитарием позволило предположить, что оригиналом ее древнерусского перевода была одна из переделок этого путеводителя, датируемая не ранее XVI в., когда Палестиной владели турки, упомянутые в тексте. Актуальность путеводителей по Палестине для древнерусских книжников и читателей демонстрируют также оригинальные памятники этого жанра, создание которых началось в XV в. В статье названо и кратко охарактеризовано несколько таких текстов XV–XVIII вв., обнаруженных в рукописях под названиями «Странник иерусалимский» и «Сказание о пути иерусалимском». Специальное изучение оригинальных путеводителей по Святой земле еще впереди, т. к. только предстоит выявить такие тексты в рукописях, систематизировать и описать принципы их создания. Но уже приведенные в статье оригинальные путеводители, наряду с переводными памятниками данного жанра, позволяют говорить, что эта форма в древнерусской книжности отличалась разнообразием.

Ключевые слова: паломническая литература, хождение, жанр, путеводитель, проскинитарий.

Путеводители по Святой земле в литературе Московской Руси представляют значительный корпус текстов, хотя самого определения «путеводитель» русская книжность того времени не знала. В рукописях тексты, характеризующие топографию Палестины и ее библейских памятников, называются повестью, путником или

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-41003 «Святая Земля в малоизвестных паломнических сочинениях XVII–XVIII в. (исследование и тексты)».

проскинитарием: «Повесть о Иерусалиме и сущих в нем местах Епифания», «Поклонение святого града Иерусалима», «Путник о святом граде Иерусалиме», «Повесть о святых и богопроходных местах» Гавриила, архиепископа Назаретского, «Проскинитарий святых мест» Арсения Каллуды, «Повесть к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах». Близость этих памятников содержанием и формой обусловлена происхождением текстов: все они являются переводами на древнерусский язык греческих путеводителей-проскинитариев¹, выполненными на Руси в XVI–XVII столетиях [Голубцова 1911: 5–10]. Корпус таких текстов выявлен исследователями в XIX в., тогда же памятники и были опубликованы, кроме одного — «Повести к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах». Особенностям этого памятника как путеводителя по Святой земле в сравнении с однотипными произведениями византийской традиции и их древнерусскими переводами, установлению оригинала перевода, а также проблеме актуальности таких памятников для русской книжности и посвящена настоящая статья.

* * *

Само название русского перевода греческого путеводителя — «Повесть к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах» (далее — Повесть) — заметно выделяет его среди представителей такого типа византийской литературы и памятников оригинального жанра, «хождений». Хотя обращение к слушающим и читающим о Святой земле — «идѣже хождаше Господь нашъ Исусъ Христосъ и всепречистая его мати, пресвятая Богородица, и святии апостоли и пророки, и прочии святии» (РНБ, собр. Погодина, № 1538, л. 1 — 1 об.)² — можно встретить в целом ряде греческих путеводителей³, но в заглавии оно не выносилось. Оригинальные «хождения», как правило, начинаются предисловием, в котором автор, называя себя, мотивировал задачу написания произведения и поэтому также мог обращаться к читающим его описание, чтобы просить прощение за свое «худоумие»⁴.

¹ В византийской традиции понятием «проскинитарий» обозначали «перечень мест паломничества». Такого типа тексты некоторые исследователи называют еще и «итинерарием паломника» [Бородин, Гукова 2000: 148].

² Здесь и далее текст Повести цитируется по старшему списку — РНБ, собр. Погодина, № 1538, втор. пол. XVII в., листы указываются в тексте статьи. Как показало предпринятое нами изучение рукописной традиции древнерусского перевода Повести, именно этот список лучше всех известных рукописных копий памятника сохранил архетип перевода [Федорова 2019].

³ См., к примеру, «Паломник путеводитель с Богом святым по святому граду Иерусалиму и по прочим святым местам» (он же «Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного»), составленный, как полагает его исследователь и издатель А. Пападопуло-Керамевс, между 1608 и 1634 гг.: «Читающие, радуйтесь о Господе. Послушайте все благочестивые христиане, мужчины и женщины, малые и большие и все православные христиане, этот рассказ, в котором говорится о святых местах, где ходили Господь наш Исус Христос и Бог всяческих и Пречистая Матерь Его, Пресвятая Богородица, и все святые апостолы и пророки» [Проскинитарий по Иерусалиму: I, 37]. Традицию обращения к «слушающим и читающим» в памятниках такого типа поддерживает и окончание этого проскинитария, где автор говорит: «Да удостоит же и нас Господь Бог, слушающих и читающих этот рассказ о святом граде Иерусалиме и прочих святых местах, своего небесного царствия...» [Проскинитарий по Иерусалиму: 71].

⁴ Такое обращение содержится уже в древнейшем памятнике жанра «хождений» — Хожении игумена Даниила (XII в.): «Братиа и отци, господие мои, простите мя грѣшнаго и не зазрите худо-

Содержание Повести построено по маршрутному принципу, отражающему паломнические пути по Иерусалиму и его окрестностям. Остановимся на нем подробнее, т. к. именно содержание и повествовательные особенности произведения являются одним из главных критериев для установления оригинала переводного путеводителя⁵.

Повесть открывается лаконичным вступлением, тематически перекликающимся с заглавием и, по наблюдению исследователей, являющимся «общим местом» таких текстов [Восемь греческих описаний: VI]:

Понеже благимъ изволением и желаниемъ всякъ, иже хочет знати о святѣмъ Гробе и о мѣсте иерусалимском, идѣже хождаше Господь нашъ Иисусъ Христосъ и всепречистая его мати, пресвятая Богородица, и святии апостоли и пророки, и прочии святии, послушайте, возлюбленная братия, о святѣмъ градѣ Иерусалимѣ и сыскание о Святая Святых, о Гепсимании, о горѣ Елеонстѣй, о Юдоли Плачевной (л. 1 — 1 об.).

Уже в дебютных строках памятника обозначены и его композиционные части: описание храма Гроба Господня, святынь Иерусалима и его окрестностей. Такую трехчастную структуру имеет большинство путеводителей, некоторые из них могут содержать еще и описание Синаи и Египта.

Повествование о «святѣмъ градѣ» начинается с западной части городской стены, с Яффских ворот (л. 1 об. — 2), что закономерно для византийской и русской паломнической литературы и отражало паломническую практику: православные паломники прибывали в Иерусалим из Яффы и входили в город через Яффские ворота. Поэтому эти ворота старой иерусалимской стены и расположенная недалеко от них цитадель царя Давида были первыми памятниками, которые видели богомольцы.

Само повествование о городе начинается с описания главной святыни — храма Гроба Господня. Традиционные для путеводителя слова об архитектурных особенностях храма не только лаконично его характеризуют, но и позволяют безошибочно выделить главную христианскую святыню среди других многочисленных церквей, монастырей и подворий: «Храм же той зданиемъ круголь, имѣет двѣ главы, и едина глава не покровена. Есть же и колоколя прекрасная, покровена со святымъ храмомъ свинцомъ» (л. 2 об.). Описание внутреннего пространства храма Гроба Господня является композиционным ядром всех паломнических описаний, в Повести рассказ начинается с описания Кувуклии — придела Ангела и Гроба Господня (л. 3 об. — 4 об.). Далее назван коптский придел, пристроенный к Кувуклии с запада, оттуда маршрут идет к Кафоликону (храм Воскресения Господня), Пупу земли (л. 5), темнице Христа. Среди памятных мест храма составитель Повести называет Голгофу (л. 7), подземную церковь Обретения Креста (л. 7 об. — 8), Камень миропомазания (л. 8). Указывая на греческий параклис во имя Марии Египетской,

умью моему и грубости, еже писах о святѣмъ градѣ Иерусалимѣ, и о земли той блазѣй, и о пути еже к святѣмъ мѣстомъ» [Хождение игумена Даниила: 14].

⁵ Подробнее об этом см. в [Три проскинитария: I–II; Голубцова 1911: 17–24]. Напомним о том, что проблема установления оригинала перевода актуальна для всех переводных проскинитариев Древней Руси, исключение составляет только Проскинитарий Арсения Каллуды: благодаря «при словию» Евфимия Чудовского, автора перевода, точно известен оригинал — венецианское издание 1679 г. греческого текста [Проскинитарий Арсения Каллуды: 62].

автор Повести традиционно вспоминает житие святой, рассказывающее, как сила Святого Духа запретила ей входить в храм и грешница, наставляемая Иерусалимской иконой Богородицы, отправилась в Иорданскую пустыню искать спасения (л. 8 об. — 9). Таким образом повествователь выводит читателя и слушателя во двор храма Гроба Господня, называя несколько памятников: место, на котором, по преданию, «мертвый воскресе» от соприкосновения с крестом, обретенным царицей Еленой (9 об. — 10), и три храма: церковь Сорока севастийских мучеников, являющаяся усыпальницей Иерусалимских патриархов; слева от нее церковь Женироносиц; а в западной части двора — церковь св. Иакова, брата Господня (л. 10). Традиционным для паломнических текстов греческой и русской традиций является воспоминание евангельского повествования о явлении воскресшего Христа Марии Магдалине, которого она приняла за садовника (Ин. 20: 14–17):

...видѣ и Магдалини Мария Христа по воскресении и мнѣла, яко вертоградарь есть, и рече: «Господи, гдѣ еси тѣло Иисуса моего положилъ?» И Господь рече к ней: «Мария, не прикасайся мнѣ, се бо восхожу ко Отцу моему» (л. 10 — 10 об.).

Как и в других проскинитариях, рассказ об иерусалимских храмах в Повести заменяет их перечень (л. 11), состав и композиция которого в произведениях могли варьироваться: автор нашего памятника называет двенадцать церквей. Своеобразием является присутствие в нем храма «Стефана Первомученика», в цитируемой рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1538 он помещен под № 12. Дело в том, что храма, посвященного первомученику Стефану, путеводители, не только известные в русской традиции, но и распространенные в византийской письменности, не называют, — очевидно, потому, что базилика св. Стефана, освященная в 460 г., в 614 г. уже была разрушена [Беляев и др. 2009: 416].

На «четыре стадии от Святаго Гроба», восточнее от него, находится место, где был возведен первый иерусалимский храм, Святая Святых (л. 11 об.), — следующий объект в маршруте Повести. Традиционны для византийской паломнической литературы ассоциации, которые вызывал храм. В Повести он назван местом, где, по преданию, «заклали Захарию, отца Предтечева» за то, что тот отказался указать место, куда от воинов царя Ирода бежала его жена с сыном (л. 12). Здесь же «старецъ Симеон воспрять на объятии Спаса Христа» (Лк. 2: 22–40). О том, что храма, воздвигнутого царем Соломоном, не существует, а на Храмовой горе мусульманами воздвигнута обитель Купол скалы, составитель Повести прямо не говорит, но это следует из приведенного в тексте местного предания.

Согласно Повести, в центре храма висит камень, который начинает раскачиваться, если заходит «кто от християн... аще будет и во одѣянии турскомъ» (л. 12 — 12 об.). «В той часъ» турки устраивают всем обыск, «и аще обрящутъ христианина, принуждаютъ его в свою вѣру», а если не получится устроить, то «огнемъ сожигаютъ» (л. 12 об. — 13), потому от «камени мнози пострадаша» (л. 13). Эта легенда интересна несколькими моментами: через нее в текст памятника включаются исторические реалии (упомянуты турки), что позволяет установить нижнюю границу составления оригинала нашей Повести — не ранее 1516 г., времени завоевания Палестины османами. С другой стороны, такого типа легенды в составе путеводителей способствовали беллетризации повествования, оживляли скупой и однообразный стиль, характерный для природы таких текстов.

Сюжет самой легенды крайне редко встречается в греческой традиции описания Святой земли, очевидно, поэтому он не известен ни одному древнерусскому переводу этого типа произведений. В качестве ближайшей параллели к легенде о камне из Повести можно привести легенду, помещенную в греческом описании XV в. под названием «Рассказ об Иерусалиме и святой горе Синае»:

В одной из их синагог, где была некогда Святая Святых, говорят, есть камень, на котором спала Пресвятая Богородица, когда она жила там, и незримо силою Божию висит тот камень, он заключен в деревянный постав, и никто не подходит к нему, потому что огонь исходит из того камня и сжигает подходящих [Восемь греческих описаний: III, 149].

Еще один путеводитель XV в. — «Безымянный о местах Иерусалимских», называемый в науке по имени его первого издателя Анонимом Алляция, очевидно, также содержал эту легенду, но из-за утраты в греческом оригинале фрагмента текста сохранился отрывочно: «...и висят на цѣпи. И когда войдетъ христианинъ, смущается, хотя теперь, по винѣ агарянь, никто не можетъ войти внутрь» [Голубцова 1911: 67]⁶.

Можно предположить, что сюжетное ядро рассматриваемой легенды сложилось вследствие запрета христианам посещать место, с которым традиция отождествляла воздвижение царем Соломоном ветхозаветного храма, в котором, согласно иудейским преданиям⁷, находилась скала, почитавшаяся краеугольным камнем мироздания. С другой стороны, как отмечают археологи, мечеть Купол скалы изначально задумывалась «как мартирий над священным камнем», который «согласно ранним хадисам, воспринимался как место, откуда Всевышний вознесся на небо после создания мира» [Панченко и др. 2009: 421]. Возможно, что этот сакральный для разных вероисповеданий камень и стал прообразом для камня из рассматриваемой легенды. Однако, как следует из византийской и русской паломнической литератур, в разное время храмовой реликвией почитались разные предметы. Так, в конце XIV в. архимандрит Агрефений сообщал, что в «церкви же той ничто же есть, разве, поведают, колыбка Христова да три камени Соломонова зидания, а иное ничто» [Хождение архимандрита Агрефения: 9]. В XVI в., как о том можно судить по Хождениям Василия Познякава и Трифона Коробейникова, уцелевшей реликвией называлось Мерило праведное: «Церковь же Святая Святых, созданная Соломоном, разбита до основания императором римским Титом. Одно осталось мерило праведное, не поврежденное ничем. А ныне на том месте поганые турки устроили свою мечеть, и христиане туда не входят, разве кто даст подарок янычарам, и они его пустят тайком, чтобы посмотрел мерило праведное» [Хождение Василия Познякава: 81]⁸.

⁶ Учитывая уникальный характер этой легенды для русской и византийской традиций паломнической литературы, М. А. Голубцова даже предположила, что сюжет был заимствован Василием Познякавым из апокрифических источников, но определенного источника указать не смогла [Голубцова 1911: 48].

⁷ Об этом см. в Писании: Пс. 117: 22; Ис. 28: 16; 1 Петр. 2: 6–8.

⁸ В связи с этой легендой обратим внимание на иллюминированную рукопись Хождения Трифона Коробейникова середины XVIII в. ГИМ, собр. Уварова, № 380-1, где этот фрагмент текста проиллюстрирован художником: на фоне храмового интерьера изображены две чаши весов, под которыми стоят две свечи. Благодарим Ю. А. Грибова за указание на данную рукопись памятника.

Своеобразие легенды, воспроизводимой в нашей Повести, в том, что в ней нивелируется сакральное начало, а внимание акцентируется на реально-бытовой стороне — притеснениях, которые чинили христианам турки и которые были частью жизни православных иерусалимских греков и паломников, как и проблема насильственной исламизации христиан, обозначенная в описаниях богомольцев христианских конфессий XVI–XVII столетий⁹. Поэтому сохранившаяся в Повести легенда о камне — разоблачителе христиан может быть рассмотрена еще и как один из вариантов сюжета «прение о вере», преобладающего в легендарном материале, зафиксированном в паломнических текстах византийской и русской традиций XVI–XIX вв.

В вербальной библейской топографии, создаваемой Повестью, легенда о камне соединена с описанием архитектурных особенностей храма: «Храм же той круглый, яко же и Воскресение Христа, Бога нашего. Точию едину главу имѣет свинцом покровенну» (л. 13). И хотя повествователь называет Святая Святых, фактически в тексте описана мечеть Купол скалы, архитектура которой, по оценке специалистов, является «творческой переработкой современных ему ранневизантийских образцов»¹⁰. Рассказ о Святая Святых завершает в Повести тему ветхозаветного Иерусалима, и составитель обращается к евангельским событиям, происходившим в святом городе. Из связанных с ними реликвий в тексте названо лишь несколько: Золотые ворота иерусалимской стены, через которые «вниде Христось с ваиями и вѣтми» (л. 13 об.); двор Пилатов как место осуждения на смерть Спасителя (л. 13 об.), Овчая купель, «дом Иоакимов и Аннин» — церковь Рождества Богородицы, недалеко от которого повествователь отмечает ров, «идѣже ввергоша евреи Иеремию» (л. 14). Этим сообщением завершается часть Повести, как говорит ее составитель, о «монастырях суть, иже обрѣтаются внутрь Иерусалима» (л. 14).

Далее путь идет к базилике Святой Сион, воздвигнутой на месте дома апостола Иоанна Богослова, где закончила свой земной путь Богоматерь (л. 14 об. — 15). С этим местом евангельская традиция связывает целый ряд событий: повествователь называет Сионскую горницу (л. 15 — 15 об.) — место, где совершилась Тайная Вечеря, на которой Иисус Христос омыл ноги двенадцати апостолам (Ин. 13:4–11), произошло сохождение Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы (Деян. 2:1–4):

И во святомъ Сионѣ, в храмѣ Богородичном, бысть Вечеря Тайная и умовение. В том же дому сниде Духъ Святыи на святыя апостолы. В том же дому и пресвятая Богородица преставилась от сея жизни в небесная селения (л. 15).

Оттуда маршрут Повести проложен «на восток Святаго Гроба» — через Силоамскую купель, село Скудельниче в Гефсиманию к ее главной святыне — церкви Успения Богородицы (л. 16–17). Далее на пути Елеонская гора с ее памятными местами. Составитель называет Апостольскую пещеру, Гефсиманский сад, место про-

⁹ Ср., к примеру, с рассказом иеродиакона Ионы Маленького (паломничество 1649–1652 гг.) о мечети на месте Святая Святых: «...отъ христианские вѣры тамо никого не впускають, аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное здание и красоту, того потурчать или сожгут...» [Хожденіе Ионы Маленького: 45].

¹⁰ Мечеть Купол скалы представляет собой октагон, увенчанный высоким куполом, богато украшенный мозаикой внутри [Панченко и др. 2009: 421–422].

рочества Иисуса Христа об Иерусалиме (Мф. 23:37–38, 24:2): описание этих мест читается в нашей рукописи на л. 17 об. — 18. Рассказ о Елеонской горе сведен к описанию часовни Вознесения с ее главной святыней — камнем, на котором отобразился отпечаток стопы вознесшегося Спасителя (л. 18 об.). По традиции описан и паломнический обряд покаяния, совершаемый богомольцами вокруг гроба прп. Пелагеи Елеонской, находившегося в монастыре напротив часовни Вознесения (л. 19).

От Елеонской горы идут два паломнических пути: один в Галилею, с которой, напоминает повествователь, Писание связывает первое чудо, совершенное Спасителем (Ин. 2:1–11): «Тамо сотвори Христось чудо: воду в вино претвори» (л. 19 об.). Второй путь — в Вифанию, расположенную «на восток горы Елеонской», с ее памятными местами: это гроб праведного Лазаря, воскрешенного Христом из мертвых (Ин. 11:1–46), и место встречи Марфы и Марии — сестер Лазаря — с Христом (Ин. 11:20–27, 30–32), отмеченное камнем (л. 20). Из Вифании, мимо источника Святых апостолов (л. 20 об.), маршрут проложен в Иерихон и на Иордан.

Река Иордан и ее побережья освящены целым рядом евангельских событий и памятников. В Повести названы монастырь Иоанна Предтечи (л. 21 об.) и гробница Марии Египетской в Иорданской пустыне (л. 22). Вниз по Иордану повествователь ведет своих читателей к Мертвому морю и древним обителям: лаврам Герасима Иорданского («Тамо же и монастырь свяга Герасима, идеже служаше имъ лев», л. 22 об.), Саввы Сербского («И на горѣ ко Иерусалиму, между холмами, есть лавра свяга Савы Освященнаго», л. 23 — 23 об.), Феодосия Великого («Восходящи же во Иерусалим, есть верху горы монастырь свяга Феодосия, общежителнаго», л. 23 об.).

Следующая часть Повести посвящена обозрению Вифлеема и церкви Рождества Христова (л. 23 об. — 25 об.); на пути к ним повествователь отмечает монастырь пророка Илии (л. 23 об.). Западнее — «мѣсто же Авраамово, земля и Мамрий» (т. е. Мамврийский дуб, л. 26). Завершает описание отдаленных окрестностей Иерусалима рассказ о Тивериадском озере (л. 26 об.), Нагорной Иудее (л. 26 об. — 27), монастыре Святого Креста и горе Фавор (л. 27 — 28 об.).

Несмотря на то что Повесть — памятник небольшого объема (в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1538 формата 8° занимает 28 листов), в ней названо и кратко описано большинство святых мест Палестины, к которым на поклонение приходили богомольцы. Достигается это в том числе и благодаря безличному стилю повествования, оформившемуся за многовековую историю составления проскинитариев. Святыни описаны емко, последовательно отмечены расстояния между памятными местами. В рассказах об архитектурных памятниках автором Повести, как и в других паломнических текстах, использован статистический метод описания: указано количество столбов во внутреннем пространстве храмов, двери и ступени, которые необходимо преодолеть, чтобы оказаться внутри них; отмечено количество лампад и свечей, зажженных у разных реликвий. Стилистическую однородность повествованию обеспечивает перечислительная интонация, для чего активно используется союз *и*:

Отстоит же гора Елеонская от Иерусалима миля единая. И на восток горы Елеонской вдоль есть Вифания, тамо гробъ свяга Лазаря, мраморный бѣлый. И близ гроба на камени, егда сѣдѣше Христось от путнаго шествия, и край того гроба внутрь пещеры. Инъ гроб Марфы и Марии, сестръ Лазаревыхъ (л. 20).

Описанный в Повести маршрут по Иерусалиму и окрестностям не представляет его новой версии в сравнении с корпусом греческих путеводителей и известных их древнерусских переводов. Уверенно говорить об этом позволяет исследование Голубцовой, в котором сопоставлено содержание проскинитариев, введенных в научный оборот к началу XX в. [Голубцова 1911: 1–3]. Исследовательницей было установлено, что большинство памятников данного жанра в той или иной степени связаны с проскинитарием XV в. Анонима Алляция [Голубцова 1911: 17]¹¹. Типичность нашей Повести для корпуса проскинитариев XV–XVI вв. позволяет думать, что и ее оригинал принадлежал «семье» Анонима Алляция¹².

Сравнивая содержание Повести с Анонимом Алляция и памятниками его круга, отметим стремление автора оригинала нашего путеводителя сокращать свой источник. Такая редакторская работа согласуется и с историей составления проскинитариев, как ее реконструируют специалисты: «Для удобства поклонников составлено было некогда... более или менее подробное описание наиболее посещаемых св. мест и путей к ним; со временем такое описание изменялось, дополнялось, сокращалось и служило руководством для нового издания» [Три проскинитария: 1].

Наглядно сходство между текстами Повести и Анонимом Алляция может продемонстрировать следующий пример (табл. 1)¹³.

Несмотря на то что переводы на русский язык обоих памятников принадлежат разным эпохам и отражают разные традиции переводов, их текстуальная близость очевидна. Отметим и тождественность приводимой ими информации о паломническом маршруте. В Анониме Алляция и Повести маршрут идет из Гефсимании к памятным местам Масличной горы, а, к примеру, в «Проскинитарии с Богом святым» из «семьи» Анонима Алляция [Голубцова 1911: 2] он построен несколько иначе — от Елеонской горы к Гефсимании [Три проскинитария: 51]. Сходство памятников в приведенном фрагменте проявляется еще в нескольких моментах: оба текста сообщают о гробницах царей Давида и Соломона в скалах Сиона, хотя в известных проскинитариях этой подробности не содержится. Как не вспоминают они и Житие апостола Иакова о его мученической кончине, когда книжники и фарисеи столкнули апостола с крыльца Соломонова храма, а потом добились камнями: Аноним Алляция и Повесть близки и в передаче данного сюжета. Рассказывая об аресте Спасителя, оба текста следуют за Евангелием от Иоанна, т. к. только в нем раб первосвященника, которому апостол Петр отрезал ухо, назван по имени — Малх (Ин. 18:10–11). Большинство византийских путеводителей этой подробности в своих текстах не содержат.

Схожи памятники и в передаче рассказа о чуде схождения Благодатного огня на Гроб Господень в Великую субботу. В византийских путеводителях, их древнерусских переводах и «хождениях» он обязательно присутствует в тексте и, как правило, такие описания подробны и фактографичны. Однако в Анониме Алляция об этом чуде сказано кратко: «Оттуда (т. е. из купола храма Гроба Господня. — И. Ф.)

¹¹ По мнению современных исследователей, «стереотип описания» Святой земли в византийской традиции сложился в XIII–XIV вв. [Бородин, Гукова 2000: 156].

¹² Впервые это предположение высказал немецкий славист К.-Д. Зеemann, но не развил его [Seemann 1976: 278].

¹³ Здесь и далее полужирным курсивом в сопоставляемых текстах отмечены их принципиальные расхождения.

Таблица 1. Сравнительный анализ текста из Анонима Алляция и Повести. Фрагмент 1

Аноним Алляция	Повесть
<p>Там и гробы пророков Давида и Соломона, и старца Симеона, и первомученика Стефана. Там же и камень, который принес ангел с горы Синая; камень черноватый, разноцветный и велик так, что в обхват человека. Св. Сион отстоит от св. гроба на тысячу шагов.</p> <p>Оттуда на 4 стадии ниже есть поле Скудельниче на погребение странным, и там до сего дня погребают калугеров, и на суд они не приходят. Отстоит от св. гроба на тысячу шагов. Ниже есть источник праведного Иова;</p> <p>повыше его к Иерусалиму есть Силоамская купель, куда послал Христос слепого и сказал: «Иди, и умойся в Силоаме», и, умывшись, тот прозрел. Отстоит от св. гроба на тысячу шагов. Повыше на 4 стадии находится гроб Иакова, брата Божия, как бросили иудеи с крыла храма и убили его.</p> <p>Вне града, к востоку от св. гроба находится Гефсимания, где гроб Богородицы. И храм соединен с домом,</p> <p>и прекрасныя врата имеют 8 мраморных колонн, и сходишь по 48 ступеням и находишь храм, и в середине храма каменный кувуклий, и посреди его св. гроб Богородицы, мраморный, белый, весьма красивый. И висит 18 лампад. Там есть и одна дверь запертая; и оттуда во втором пришествии Господа имеет излиться огненная река на еретиков и грешников, зловивших Богородицу. Там близ есть пещера, куда скрылся Христос с св. апостолами, и в ту ночь привел их в сад, и Иуда предатель привел стражу иудейскую для взятия Господа и, поцеловав его, сказал: «Радуйя, Равви, еже речется, Учителю». И наложивши руки, иудеи схватили Господа и, связавши его, отвели к своим архиереям. Петр урезал ухо Малху [Голубцова 1911: 68–69]</p>	<p>Тамо есть и гроб пророков Давида и Соломона, и старца Симеона, и первомученика Стефана. Тамо же суть и ина многая чудеса.</p> <p>Отстоит же от святого Сиона и от Гроба Господня стадий десять и нижайше, и есть ревенник праведнаго Иякова. И от того низши ко Иерусалиму есть Силоамъ колимвифтра. Та же и село Скудельниче в погребание страннымъ, идѣже погребаются монаси от Святаго Гроба и всякии приходящици христиане с ыных земель на поклонение. И егда приставится кто от тѣх, тамо погребают. Отстоит же от Иерусалима милия. Такжеде и Силоамская купѣль — милия едина,</p> <p>и повышше Силоамския купѣли, стадии четыре на гору, есть гроб Ияковль, брата Божия, его же низринуша иудеи от крыла церковнаго.</p> <p>На восток же Святаго Гроба, внѣ града Иерусалима, есть и Гепсимании, идѣже гроб пречистой Богородицы. И тамо храм Успения пресвятыя Богородицы.</p> <p>В том же храмѣ прекрасныя врата иматъ же столповъ осмь мраморных. И низходно ступеней вниз 48, и обрящещи храм, и внутрь его святыи гроб пресвятыя Богородицы: мраморной бѣлый, дѣлом благолѣпный. Над тѣмъ гробомъ 18 кандил, неугасающих день и ночь. Там же есть врата затворены, от них же хочет изыти огненная река.</p> <p>Близ же того есть пещера, идѣже бѣ Христось со апостолы сокровен, и в ту ночь бѣ в вертоградѣ, моляся. И Июда предатель приведе сонмище иудейское, и поимаша Христа, и отведоша архиереомъ. Тамо отрѣза Петръ ухо Малху (л. 15 об. — 17 об.)</p>

исходит св. свет в св. и великую Субботу в час вечерни и приближается к св. гробу Господню, и тотчас лампы св. гроба зажигаются» [Голубцова 1911: 66]. В Повести о чуде упомянуто вскользь, но это не мешает заметить близость к Анониму Алляция: «Посреди же храма, наверху, глава едина не покровена, от которые исходит огонь в Великую субботу на гроб Господень» (л. 3).

Рассуждая об оригинале Повести, стоит обратить внимание и на форму передачи легендарных сюжетов. За исключением рассмотренного предания о камне-ра-

зоблачителе, все они оформлены как топографическая заметка [Веселовский 1885: 173], что хорошо видно на примере легенды о кузнеце, ковавшем гвозди для распятия Спасителя: «И на помостъ камень бѣлый круглый и посреди имѣть диру. И прикладываютъ челоуѣцы уши свои, и слышатъ стукъ и звукъ, яко бы кузнецомъ ковати» (л. 6 об. — 7). Хотя эта легенда имела широкое распространение в мировой литературе, в византийской и русской паломнической литературах известности она не получила. Среди греческих путеводителей легенду о кузнеце находим только в двух памятниках. Первый — Аноним Алляция:

Впереди есть мѣсто, гдѣ сдѣлали гвозди и пригвоздили Христа на крестъ. И там перед престолом италянцев на полу есть мрамор бѣлый и в серединѣ его отверстие, и к нему люди прикладываютъ уши и слышатъ звукъ мѣди, из которой он сдѣлал гвозди, и как он ударяет по наковальнѣ: там он (мастер) заключен до дня суднаго [Голубцова 1911: 66]¹⁴.

Второй такой памятник — «Проскинитарий, содержащий все чудесные знаменья, явленные Спасителем нашим во святом городе Иерусалиме, и описание местностей» — датируется уже XVI столетием и также относится к «семье» Анонима Алляция:

Круглая мраморная плита, и там посредине сделано отверстие, и весь круг там заштукатурен. Некоторые говорят, что там был замуравлен несчастный и проклятый кузнец, там сделал он гвозди, которыми пригвоздили Создателя, Иисуса и Бога моего. Кто приложит ухо, слышит там голос неясный и нераздельный, и вдруг звук пропадает [Восемь греческих описаний: 200].

Еще одно чтение Повести «И на горѣ же Елеонстѣй преже сѣдѣше Мелхиседекъ» (л. 19 об.) отсылает к апокрифическим легендам о Мелхиседеке. В них названы разные места, где от своего отца — царя язычника Мелхила — прятался Мелхиседек: Фавор, Кармилская гора, Галилея. Однако среди византийских путеводителей и их древнерусских переводов сообщение о жизни Мелхиседека на Елеонской горе встречается крайне редко. В настоящий момент мы можем назвать только два памятника, указывающих на Елеон как на место встречи Мелхиседека и Авраама, — Аноним Алляция и его позднейшая редакция под заглавием «Душеспасительный рассказ о Св. Гробе»¹⁵, что объясняет их близость в передаче апокрифа: «На Елеонской горѣ жилъ Мелхиседекъ 7 лѣтъ, и послалъ Богъ Авраама, и онъ обрѣзалъ его ногти и волосы, и далъ ему хлѣба, и онъ ѣлъ, и Авраамъ былъ благословленъ Мелхиседекомъ» [Голубцова 1911: 69]¹⁶. Форма топографической заметки, использованная для передачи апокрифа нашей Повестью, не противоречит предположению о ее принадлежности кругу памятников Анонима Алляция, а уникальность для византийской традиции отождествления Елеона с историей жизни Мелхиседека только подтверждает вероятность такого предположения.

¹⁴ Здесь и далее «Безымянный о местах иерусалимских» (Аноним Алляция) цитируется в переводе с греческого Голубцовой.

¹⁵ Подробнее об этом см. [Голубцова 1911: 2].

¹⁶ Ср. с текстом «Душеспасительного рассказа о Св. Гробе»: «Здѣсь на горѣ Елеонской жил Мельхиседекъ. Придя сюда, Авраамъ остригъ ему волосы и ногти, далъ ему хлѣбъ, ѣлъ и былъ имъ благословленъ» [Восемь греческих описаний: 170].

Несмотря на то что Повесть обнаруживает значительное сходство с Анонимом Алляция, а также близость обоих текстов в плане повествования и в манере изложения, между ними есть и различия. Так, в Анониме Алляция не упомянута гора Фавор, а в Повести место преображения Иисуса Христа отмечено: «Фаворская же гора отстоит от Иерусалима пути долга 3 дни. На ней же преобразися Христость» (л. 27 об. — 28). В Повести названо имя царя — строителя монастыря Честного Креста: «...строение иверскаго царя **Гургугра**, сирѣчь грузинскаго» (л. 28 об.); в Анониме Алляция, как и в других известных византийских путеводителях, имя грузинского царя Дадина (греч. Татиан) не указано. При этом в рассказе о монастыре Честного Креста традиционно в проскинитариях приводится легенда о произрастании Животворящего древа, отсутствующая в Повести: «По направлению к Иерусалиму в двух милях есть монастырь Честного Креста, и под св. престолом есть место, где Лот посадил три головни, которые выросли в дерево. Это самое древо срубили иудеи и сдѣлали крест и распяли на нем Господа славы», — так апокриф передан в Анониме Алляция [Голубцова 1911: 72]. Отсутствует в Повести значительный фрагмент текста, посвященный описанию горы Синай и святыням Египта, наличествующий в Анониме Алляция [Голубцова 1911: 71]. При этом в большинстве рукописей, в состав которых включен древнерусский перевод Повести, за нею следует памятник под заглавием «Повесть о святой горе Синайской»¹⁷ — подробное описание святой горы и ее памятных мест, текстуально независимое от рассказа о Синае из Анонима Алляция.

Ко всему сказанному добавим еще и по-разному оформленный в памятниках финал повествования (табл. 2):

Таблица 2. Сравнительный анализ текста из Анонима Алляция и Повести. Фрагмент 2

Аноним Алляция	Повесть
<p>Окружность укрепления св. Иерусалима 5 миль. <i>Это я начертал тебе, возлюбленный, чтобы ты имел на пользу души и получение блага и царства небеснаго, милостью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, которому слава и держава во веки веков.</i> Аминь [Голубцова 1911: 72]</p>	<p>Иерусалим же величеством окрестъ обхода пять верстѣ. <i>Сия же вся святая и пречюдная здания, иже суть даже и донинѣ, ихъ же бытие написахом, сотвори блаженная Елена в память возлюбленному сыну своему Константину, царю равноапостольному. И в память ея взятъ же убо честный и животворящий крестъ и с божественными гвоздими и принесенъ в Константинъ град. Сия знамения и чудеса, яже суть во святѣм градѣ Иерусалимѣ благодатию Христа Бога нашего и молитвами пресвятых Богородицы соблюдаются в славу и в похвалу христову роду. Ему же слава во вѣки вѣкомъ.</i> Аминь (л. 28 об. — 29 об.)</p>

Таким образом, можно предполагать, что оригиналом древнерусского перевода Повести была одна из переделок путеводителя XV в. — Анонима Алляция, осуществленная в XVI столетии, когда Палестиной уже владели упомянутые в Повести турки¹⁸.

¹⁷ Это рукописи: ГИМ, собр. Уварова, № 840-4; РГБ, ф. 205 (собр. ОИДР), № 225; РНБ, собр. Погодина, № 1535 и 1538.

¹⁸ При определении греческого оригинала нашей Повести мы оказываемся в ситуации, описанной Голубцовой для русского перевода «Поклонения св. града Иерусалима»: «...сличение „По-

Если представление об оригинале перевода Повести можно составить, опираясь на содержание и повествовательные особенности текста, то сведениями, чтобы установить где, кем и по чьей инициативе был выполнен перевод, мы не располагаем. На основе косвенных признаков — датировки рукописей, в которых дошел до нас древнерусский перевод Повести, их составе¹⁹ — можно думать, что перевод, скорее всего, был осуществлен в XVII в., когда такого рода памятники стали особенно актуальными в связи с активизацией паломнического движения и дипломатических отношений между Москвой и Иерусалимским патриархатом.

На интерес древнерусских книжников к рассматриваемой форме паломнического текста обратил внимание еще Х. М. Лопарев, отмечая, что «путники у нас были в ходу — как свои оригинальные, так и переводные греческие» [Хождение Трифона Коробейникова: XXV]. Действительно, наряду с переводными памятниками в древнерусской книжности сохранились тексты, свидетельствующие о попытке книжников самостоятельно создавать путеводители по Палестине — «Странники иерусалимские». Еще в XIX в. М. А. Веневитинов, исследователь литературной истории Хождения игумена Даниила (XII в.), обратил внимание на рукопись XVI в. РНБ, Софийское собр., № 1453, в которой текст памятника был сокращен и передан настолько емко, что позволило ученому увидеть в нем «образец особой отрасли словесности, именно — практическое руководство для паломников, т. е. путеводитель в Палестину» [Веневитинов 1884: 5]. От себя можем добавить, что аналогичный текст содержит и рукопись РНБ, Софийское собр., № 1449. Типом повествования и своим построением текст в софийских рукописях близок проскинитариям, с той разницей, что он содержит еще и описание пути из Константинополя до Иерусалима, отсутствующее в традиции византийской паломнической литературы, но актуальное для русских богомольцев:

Есть же церкви та Въскресения Христова круга образом, всюду качна и въ длину и поперек иматъ саженой 30. Верх же церковный не до конца сведен каменем, но без верха, не покрыта ничим же. От Въскресения Христова церкви до Святаа Святых болѣ двою перестрѣлу. Церкви та дивно и хитро създана, есть извну и внутрь исписана хитро и несказанно. Гепсиманиа же есть село, идеже гроб святыа Богородица, близ града, а Елеонская гора от Иерусалима на лѣтний восток. Высока велми, не может человекъ на нее стрѣлити трою (так!), видѣти с нея все яже въ градѣ Иерусалимѣ, и до Содомскаго моря и до Иердана, и монастыри всѣ с нее видѣти. Иерусалимѣ же есть град велик и твердѣ стѣнами, на 4 углы крестным образом създан есть, дебри же суть многы и горы каменны около его, и безводно есть мѣсто то, ни рѣкы, ни кладязя, ни источника нѣтъ близ Иерусалима, но токмо едина купель Силоамля, но дождевою водою живут вси людие и скоти въ градѣ том, и жита добраа ражаются около Иерусалима в камени том и без дождя... (РНБ, Софийское собр., № 1453, л. 10–11).

Еще один путеводитель появился в результате редактирования Ефросином Белозерским того же Хождения игумена Даниила — РНБ, Кирилло-Белозерское собр.,

клоненья св. града Иерусалима“ не вскрыло нам его оригинала, но бесповоротно убедило нас в том, что это был именно проскинитарий из той довольно многочисленной семьи их, видным предком которой, если не родоначальником, был Аллящиев Аноним XV века» [Голубцова 1911: 23]. Упомянутые в тексте Повести турки опровергают предположение Зеemannна о том, что ее оригинал и перевод относятся к XV в. [Seemann 1976: 278–279].

¹⁹ Подробнее об этом см. [Федорова 2019: 185–197].

№ 11/1088, л. 218–221. Этот памятник является не только хронологически ранним среди такого типа переработок Хождения (90-е гг. XV в.), но и отразил авторское представление о форме путеводаителя, что само по себе уникально, т. к. путеводаители — анонимные памятники:

А от Самариа к Васану городу 30 версть. В том городѣ Васанѣ царь был Огъ, его убил Исус Навгинъ у Ерихона. Ис того городища 7 рѣкъ идетъ во Иерданъ. А от Васана города 20 версть до верха Иорданова и до мытници Матмѣвы. Иерданъ идет из моря Тивириадскаго двѣма рѣкама, имя единой Иерь, а друзѣи — Данъ. А от усть Иердана до Тивириады города 7 версть. Великъ город Тивириада: в длину двѣ версты, а поперекъ верста. Море Тивириадское в длину 50 версть, а поперекъ 20 версть. А в него идетъ озеро Генисаритское, двѣ версты межи има толко. То озеро Генисарское всямо-кочно 40 версть... (л. 218 об. — 219).

Как видно, на первый план в тексте выходит маршрут, что отражено уже в его заглавии — «Сказание о пути Иерусалимском». Но редактором сохранены и некоторые описательные подробности источника: приведены библейские ассоциации и апокрифические сюжеты, связанные с называемыми местами²⁰, сохранена физическая характеристика географических объектов, как в описании Тивириадского озера.

К рассматриваемому типу памятников принадлежит и текст, сохранившийся еще в одной Кирилло-Белозерской рукописи, принадлежавшей книжнику Гурию Рукинцу, — РНБ, Софийское собр., № 1448 (вторая половина XVI в.). Специального заглавия путеводаитель не имеет: из состава сборника его выделяет номер 51, под которым статья помещена в рукописи, а также киноварью отмечена начальная часть первого предложения («Сион гора кругла среди мирови», л. 172 об.). Мы специально обращаем внимание на этот момент, т. к. он демонстрирует сложность археографических разысканий такого типа текстов: они небольшого объема и если не имеют специального заглавия или номера статьи, то зачастую бывает трудно выделить их из состава рукописи:

Святая Святых во граде на сивере, держат ее туркы. Овчая купиль во граде близ востошных врат к полунощи. А подлѣ самых востошных врат Иоакимов дом. Поити из града на восток вниз Сионом горою, в полугорѣ крестъ поставлен, идѣже Стефана камением побили. В долу горы Гепсимании гроб Пречистые, от Иерусалима двѣ версты. Над гробом церкви Успение святыя Богородица. И тут близ в пещере лобзание Июдино, глава Христова воображена в камени. Тут же, близ горы Сиона, Елеонская гора, на ней же Христось молился пред преданием. И промеж горъ Сиона и Елионские течет Силуямля купиль к полудни. Оттуду отбратитца на восток къ Ердану, мимо Савина монастырь, тут Юдоль Плачевная... (л. 172 об. — 173).

Из приведенных примеров видно, что путеводаители, создаваемые древнерусскими книжниками, близки организацией повествования, но обладают индивидуальными чертами и в выстраиваемом маршруте, и в выборе объектов описания. Характеристика приемов работы авторов таких текстов, изучение взаимосвязи памятников друг с другом или установление их оригинального характера — предмет

²⁰ Так, в процитированном фрагменте передан апокриф о происхождении названия реки Иордан от имен образующих его рек.

специального исследования, к тому же в первых двух примерах тесно связанный с изучением рукописной традиции Хожения игумена Даниила. Затрагивать эти вопросы в рамках настоящей статьи мы не будем, но отметим вариативность путеводителя как **типа** паломнического текста, бытовавшего в древнерусской книжности²¹. Примером тому служит еще один «Странник иерусалимский», читающийся в кодексе XVII в. РНБ, собр. Погодина, № 1570:

Гора Голгофа к востоку Иерусалиму поприще. Купѣль Силоамля едино же поприще. Гора Елеон к востоку едино поприще. Камень, с него же вознесся на небо, от Ерусалима поприще. Камень, с него же Господь на осяя съде, от Иерусалима 2 поприща. Село Вифсаида отстоит от Ерусалима 2 поприща, близ горы Елеонския. Град Вифания от Иерусалима пол 3 поприща. Обитель Саввы Освященного к лѣтному востоку от Ерусалима 7 поприщѣ. Езеро Генисарет от Ерусалима 7 поприщѣ. Море Тивиряд от Ерусалима 10 поприщѣ... (л. 39 — 39 об.).

Содержание памятника составляет роспись дорог с указанием расстояний до мест, посещаемых паломниками по Святой земле. В науке такого типа памятники известны с Античности и называются *itineraria adnotata*, или *scrípta*, — росписи дорог, или «дорожники» [Подосинов 2010: 12]. Подобная форма организации материала, по наблюдениям исследователей, была «чрезвычайно живучей» и как литературный жанр, и как «форма восприятия географического пространства» [Подосинов 2010: 12]²². В древнерусской книжности она была известна по переводам географических памятников, как, например, «Хорография» Помпония Мелы²³. Использовали ее и при описании маршрутов внутри Руси, и для описания пути на Святую землю. Примерами первого типа росписи дорог может быть текст XV в. «От Странника» в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (л. 223 об. — 224), и «дорожник» XVI в. из рукописи РНБ, Софийское собр., № 1462 (л. 91 об. — 92), второго — «Сказание о пути к Иерусалиму» инока Епифания (XV в.), представляющее повёрстный перечень городов от Великого Новгорода через Константинополь в Иерусалим.

Как путеводитель по Святой земле может быть рассмотрен и пронумерованный перечень святых мест Иерусалима и Палестины, помещаемый под гравированными изображениями святого города. Такие гравюры-реликвии получили распространение с XVIII в.: наши богомольцы привозили их на память о совершенном странничестве. Сегодня можно указать на рукопись РНБ, Соловецкое собр., № 1135/1245, в которой на л. VI–VIII читается текст под заглавием «Описание града Иерусалима на плане», где названо около 200 святынь Иерусалима и его окрестностей, переписанных с подписей одной из таких гравюр. Показательно, что композиция текста выстроена по тому же принципу, что и большинство проскинитариев: сначала перечислены памятники Иерусалима (л. VI — VI об.), затем места, связанные со страданием, крестной смертью и воскресением Спасителя (л. VI об. — VII),

²¹ Типология путеводителей на древнерусском материале не разработана, при этом она не укладывается и в типологию литературы путешествий, предлагаемую современной наукой на материале литературы Нового времени [Полонский 2015: 208].

²² Подобного типа маршрутные описания характерны для целого ряда национальных литератур. См., напр., [Мельникова 2001: 365–368; Крачковский 2004: 540, 596, 610, 642].

²³ А. В. Подосинов отмечает, что «основное содержание „Хорографии“ составляет подробный перипл всех побережий ойкумены» [Подосинов 2010: 16].

и объекты, расположенные «Внѣ града» (л. VII–VIII). Проскинитарии XV–XVII вв. и «Описание града Иерусалима» на плане сближает еще и использование однотипного способа организации повествования — пронумерованного перечня. Но если в проскинитариях перечень использован только в рассказе об иерусалимских храмах, что видно и на примере нашей Повести:

В той же странѣ, на запад Святаго Гроба, монастырей 16: 1-й — монастырь святаго Иоанна Предтечи, 2-й — святаго Георгия, 3-й — святаго Димитрия, 4-й — святаго Николы, 5-й — святыя Феклы, 6-й — святыя Анны, 7-й — святаго Евфимия, 8-й — святыя Екатерины, 9-й — архаггела Михаила, 10-й — Иоанна Богослова, 11-й — Василия Великаго, 12-й — Стефана Первоученика (л. 10 об. — 11), —

то «Описание града Иерусалима» на плане так построено полностью. Эту особенность текста отражает и его синтаксическая организация, в которой преобладает распространенное номинативное предложение:

1. Врата градская, глаголема Вифлеемская, или Давидова. 2. Домъ Давидовъ. 3. Домъ святаго апостола Фомы. 4. Монастырь святаго апостола Иакова, армянский. 5. Монастырь армянский, идѣже бысть заушение Христово. 6. Врата градская святаго Сиона, или Давидова. 7. Церковь святаго Георгия, армянская. 8. Домъ Марии, матери Иоанна (его же и Марка нарицает Дѣянния). 9. Домъ триехъ Мариихъ. 10. Врата желѣзная, иже Петру апостолу сами отверзошася... (РНБ, Соловецкое собр., № 1135/1245, л. VI).

Совершить реальное паломничество по такому перечню святых мест кажется затруднительным, так как отсутствуют географические ориентиры для определения местоположения объектов относительно друг друга и указание расстояния между ними — обязательный для путеводителя содержательный компонент. При этом «Описание града Иерусалима» на плане достаточно полно передает впечатление о памятниках святого города и его окрестностях, но если в проскинитариях и «хождениях» они **описаны**, то в сохранившемся памятнике — **названы**. Учитывая сказанное, мы можем предположить, что такого типа тексты, существовавшие без графического изображения Иерусалима²⁴, могли способствовать только «мысленному» паломничеству по Святой земле, о котором еще в XII в. писал игумен Даниил²⁵. Поэтому в рамках статьи отмечаем этот памятник уже Нового времени как одно из направлений в развитии жанра путеводителя эпохи русского Средневековья.

²⁴ О существовании текстов без графического изображения плана Иерусалима свидетельствует и описанный В. Н. Хитрово принадлежавший ему экземпляр 1809 г. «Краткого исторического описания Святаго града Иерусалима, относящегося к плану» [Хитрово 1876: 129–130]. При этом гравюры-реликвии должны были не только передавать впечатление об Иерусалиме и его многочисленных памятниках, но и побуждать к паломничеству, о чем свидетельствует приписка, читающаяся в рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 1135/1245, по окончании «Описания града Иерусалима на плане»: «Вси благочестивии люди, взирающи в сие воображение, помяните (далее нрзб. — И. Ф.) во Святей земли палестинской смотрения таинства Божия совершишася. Сего ради могии да не обленятся посѣщати святаа мѣста и поклонятися святому Гробу Господню» (л. VIII об.).

²⁵ «Да кто убо, слышавъ о мѣстѣхъ сихъ святыхъ, поскорбѣ бы ся душою и мыслию къ святымъ симъ мѣстомъ, и равну мзду примуть от Бога с тѣми, иже будутъ доходили святыхъ сих мѣсть. Мнози бо, дома суще в мѣстѣхъ своихъ, добрии чловѣци, мыслию своею и милостнею убогихъ, добрыми своими дѣлы, достигаютъ мѣсть сихъ святыхъ, иже бошую мзду примуть от Бога Спаса нашего Исуса Христа» [Хожение игумена Даниила: 16].

Итак, переведенные с греческого проскинитарии и создаваемые на Руси путеводители по Палестине демонстрируют разнообразие паломнических текстов, сохранившихся в древнерусской книжности. Комплексное изучение оригинальных «Странников иерусалимских» еще впереди. Сегодня для этого не хватает фактического материала, поэтому первостепенная задача исследования путеводителя по Святой земле как типа паломнического текста на настоящий момент — выявление и накопление источников, что позволит создать надежную базу для их текстологического и источниковедческого анализа, теоретического осмысления и описания типологии путеводителя как **жанра** паломнической литературы, получившего известность в древнерусской книжности через переводы проскинитариев и составление оригинальных текстов²⁶.

Источники

- Веневитинов 1884 — Веневитинов М. А. Путеводитель в Палестину XVI века. В сб.: *Летопись занятий Археографической комиссии. 1876–1877 гг.* Вып. 7. СПб., 1884. С. 1–10.
- Восемь греческих описаний — Восемь греческих описаний св. мест XIV, XV и XVI вв. А. И. Пападопуло-Керамевс (изд.), П. В. Безобразов (пер.). В кн.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 56. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1903. XIV + 294 с.
- Проскинитарий Арсения Каллуды — Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима на греческом языке написал критянин иеромонах Арсений Каллуда и напечатал в Венеции в 1679 году, с греческого на славянский диалект перевел Чудовский монах Евфимий в 1686 году. Сообщил архим. Леонид (Кавелин). В кн.: *Памятники древней письменности и искусства*. Вып. 46. СПб., 1883. II + 62 с.
- Проскинитарий по Иерусалиму — Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святым местам безымянного между 1608–1634 гг. Г. С. Дестунис (пер.), А. И. Пападопуло-Керамевс (изд.). *Православный Палестинский сборник*. Вып. 53. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1900. VIII + 88 с.
- Три проскинитария — Три греческие безымянные проскинитария XVI века. А. И. Пападопуло-Керамевс (предисл.), Г. С. Дестунис (пер.). В кн.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 46. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1900. X + 155 с.
- Хождение Василия Познякава — Хождение на Восток гостя Василия Познякава с товарищи. О. А. Белоброва (подгот. текста, пер. и коммент.). В кн.: *Библиотека литературы Древней Руси*. Т. 10. СПб.: Наука, 2000. С. 48–93.
- Хождение игумена Даниила — «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. Белоброва О. А., Гардзанини М., Прохоров Г. М., Федорова И. В. (подгот.), Прохоров Г. М. (ред.). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. 408 с.
- Хождение Ионы Маленького — Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого-Сергиева монастыря черного диакона Ионы, по реклому Маленького. 1649–1652 гг. Долгов (ред.). В кн.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 42. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1895. XII + 69 с.
- Хождение архимандрита Агрефения — Хождение архимандрита Агрефенья, обители Пресвятыя Богородица, около 1370 года. Архим. Леонид (Кавелин) (ред.). В кн.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 48. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1896. X+37 с.
- Хождение Трифона Коробейникова — Хождение Трифона Коробейникова. Х. М. Лопарев (ред.). В кн.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 27. СПб.: Типогр. В. Киришбаума, 1888. LXXXVI + 127с.

²⁶ Большинство современных исследований, посвященных бытованию путеводителя в русской литературе и культуре, ограничено рамками Нового времени [Русский травелог 2018], что порождает убеждение в том, что русскому Средневековью эта форма была чужда.

Справочные издания, аннотированные указатели

- Русский травелог 2018 — *Русский травелог XVIII — начала XX веков: аннотированный указатель*. Печерская Т. И. (ред.). Новосибирск: Немо Пресс, 2018. 829 с.
- Хитрово 1876 — Хитрово В. Н. *Палестина и Синай*: Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских. Третьему съезду ориенталистов посвящает В. Н. Хитрово. Ч. 1, вып. 1. СПб.: Тип. Майкова, 1876. VI с., 153 стб.

Литература

- Беляев и др. 2009 — Беляев Л. А., Попов И. Н., Тарханова С. В. Иерусалим. Храмы и археологические памятники ранневизантийской эпохи. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. 21. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 416–417.
- Бородин, Гукова 2000 — Бородин О. Р., Гукова С. Н. *История географической мысли в Византии*. СПб.: Алетейя, 2000. 178 с.
- Веселовский 1885 — Веселовский А. Н. К вопросу об образовании местных легенд в Палестине. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1885, (5): 166–176.
- Голубцова 1911 — Голубцова М. А. *К вопросу об источниках древнерусских хождений во Св. землю. «Поклоненье св. града Иерусалима» 1531 г.* М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. [6], 78 с.
- Крачковский 2004 — Крачковский И. Ю. *Арабская географическая литература*. М.: Восточная литература, 2004. 919 с.
- Мельникова 2001 — Древнескандинавские итинерарии в Рим, Константинополь и Святую Землю. Мельникова Е. А. (вступ. ст., публ., пер. и примеч.). В сб.: *Древнейшие государства Восточной Европы. 1999: Восточная и Северная Европа в Средневековье*. М.: Восточная литература, 2001. С. 363–436.
- Панченко и др. 2009 — Панченко К. А., Тарханова С. В., Масиель Санчес Л. К. Раннеисламский Иерусалим. Первые халифы и Омейяды. В кн.: *Православная энциклопедия*. Т. 21. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. 421–423.
- Подосинов 2010 — Подосинов А. В. Путешествие по античной ойкумене: о принципах организации географического компонента описания в «Хорографии» Помпония Мелы. В кн.: *Homo viator: Путешествие как историко-культурный феномен*. Толстикова А. В. и Галкова И. Г. (ред.). М.: ИВИ РАН, 2010. С. 11–23.
- Полонский 2015 — Полонский А. В. Травелог и его место в современной журналистике. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология»*. 2015, (1): 207–215.
- Федорова 2019 — Федорова И. В. «Повесть к пользе слышащим и прочитающим о святом граде Иерусалиме и о окрестных его местах» — малоизвестное описание Святой Земли XVII в.: исслед. и текст. В сб.: *Православный Палестинский сборник*. Вып. 117. М.: Индрик, 2019. С. 185–222.
- Seemann K.-D. 1976 — Seemann K.-D. *Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Die altrussische wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. Theorie und Geschichte der Literaturen und der schönen Künste*. Bd. 24. München: Wilhelm Fink Verlag, 1976. 484 S.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2020 г.

Статья рекомендована в печать 3 декабря 2020 г.

Guidebooks to the Holy Land in the repertoire of the pilgrim literature of Muscovite Rus^{*}

For citation: Fedorova I. V. Guidebooks to the Holy Land in the repertoire of the pilgrim literature of Muscovite Rus'. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (1): 220–238. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.112> (In Russian)

The repertoire of guidebooks to the Holy Land in the Old Russian literary culture of Muscovite Rus' is significant and diverse. Its basis is texts translated from Greek and Polish. Using the example of the Old Russian translation of a monument preserved in handwritten lists of the 17th–18th centuries entitled “A Tale for the Benefit of Hearing and Reading About the Holy City of Jerusalem and its Surrounding Places”, the article discusses the content and narrative features of guidebooks to the Holy Land. The analysis showed that the studied Tale in terms of composition, principles of material selection and organization is close to similar monuments of the Byzantine tradition, which to one degree or another are associated with the 15th century proskynetarian Anonymous Allyatsiya. Comparison of the text of the Tale with this proskynetarian suggested that the original of its Old Russian translation was one of the alterations of this guide, dating no earlier than the 16th century, when the Turks mentioned in the text ruled Palestine. The relevance of guidebooks to Palestine for the Old Russian book culture is also demonstrated by the original monuments of this genre, the creation of which began in the 15th century. The article names and briefly describes several such texts of the 15th–18th centuries, found in manuscripts under the titles “The Wanderer of Jerusalem”, “The Legend of the Jerusalem Way”.

Keywords: pilgrimage literature, *khozhdenie*, genre, guidebook, proskynetarian.

References

- Беляев и др. 2009 — Belyaev L. A., Popov I. N., Tarkhanova S. V. Jerusalem. Temples and archaeological sites of the early Byzantine era. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 21. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2009. 416–417. (In Russian)
- Бородин, Гукова 2000 — Borodin O. R., Gukova S. N. *History of geographical thought in Byzantium*. St. Petersburg: Aleteiia Publ., 2000. 178 p. (In Russian)
- Веселовский 1885 — Veselovsky A. N. On the issue of the formation of local legends in Palestine. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*. 1885, (5): 166–176. (In Russian)
- Голубцова 1911 — Golubtsova M. A. *To the question of the sources of ancient Russian journeys to the Holy Land. “Adoration of St. city of Jerusalem” 1531*. Moscow: Obshchestvo istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete Press, 1911. [6], 78 p. (In Russian)
- Крачковский 2004 — Krachkovsky I. Yu. *Arabian geographical literature*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2004. 915 p. (In Russian)
- Мельникова 2001 — Old Norse itinerarii to Rome, Constantinople and the Holy Land. Melnikova E. A. (entry. art., publ., trans. and note). In: *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1999: Vostochnaia i Severnaia Evropa v Srednevekov'e*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001. P. 363–436. (In Russian)
- Панченко и др. 2009 — Panchenko K. A., Tarkhanova S. V., Masiel Sanchez L. K. Early Islamic Jerusalem. The first caliphs and Umayyads. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia*. Vol. 21. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2009. P. 421–423. (In Russian)

* The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-012-41003 “The Holy Land in little-known pilgrimage writings of the 17th–18th centuries (research and texts)”.

- Подосинов 2010 — Podosinov A. V. Journey through the ancient oecumene: on the principles of organizing the geographical component of the description in the “Horography” by Pomponius Mela. In: *Homo viator: Puteshestvie kak istoriko-kul'turnyi fenomen*. Tolstikov A. V., Galkova I. G. (eds). Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN Press, 2010. P. 11–23. (In Russian)
- Полонский 2015 — Polonsky A. V. Travelogue and his place in modern journalism. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Filologiya”*. 2015, (1): 207–215 (In Russian)
- Федорова 2019 — Fedorova I. V. “A Tale for the Benefit of Hearing and Reading About the Holy City of Jerusalem and its Surrounding Places” — a little-known description of the Holy Land of the 17th century: research and text. In: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*. Issue. 117. Moscow: Indrik, 2019. P. 185–222. (In Russian)
- Seemann K.-D. 1976 — Seemann K.-D. *Die altrussische Wallfahrtsliteratur: Die altrussische wallfahrtsliteratur: Theorie und Geschichte eines literarischen Genres. Theorie und Geschichte der Literaturen und der schönen Künste*. Bd. 24. München: Wilhelm Fink Verlag, 1976. 484 S.

Received: September 12, 2020

Accepted: December 3, 2020